

Рыжеволосый парень сидел в луже из собственной крови, соскабливая последние кусочки мяса с раскаленных костей правой руки. Рядом лежала гора плоти, что была срезана с больной конечности. Заклинание приглушило боль, исходящую от нервных окончаний, и предотвращало вытекание крови из оголенных жил и артерий, торчащих из плеча. Однако это не означало что он абсолютно ничего не чувствовал. Болезненное выражение лица давало понять, что Ичиго с трудом переносил эту пытку.

Раньше герою казалась что тайна, которую он хранил была из разряда вещей, что стоило унести с собой в могилу, но все слишком быстро изменилось. Слова старика ту же вывели его из равновесия, заставив эмоции, которые до этого вполне умело держал в узде вытечь наружу. В итоге все закончилось тем, что ему пришлось раскрыться, рискуя заработать недоверие со стороны его главных союзников.

– «Да кто вообще мог осудить малолетку, что долгое время защищал город и его жителей от нападения пустых? Если бы не моя защита, погибло бы в десять раз больше! У нормального человека и вовсе кукуха бы поехала, после того, что испытал я!» – Как сильно бы парень того не отрицал, но инцидент оставил глубокий шрам на его сердце. Он бы не убежал, прячась от взглядов матери и Тацуки если бы не боялся, что его раскроют.

Наконец получив доступ к поверхности кости, он призвал Югецу.

– Исправим эти символы тут... тут... так, это не верное начертание! А тут вообще какая-то бессмыслица! Трава, небо и баклан?! Удивительно, что я еще не отправился на тот свет! – Последние дни Куросаки упорно зубрил черты и линии, написанные на коре дерева Югецу. Было непросто понять язык причудливых рун, но некоторое родство с китайскими кандзи все же прослеживалось. Поняв общую формулу высвобождения, можно было изменить течение реяцу в руке так, чтобы она прекратила выжигать плоть изнутри.

К сожалению, стереть уже нанесенные Югецу руны невозможно, а потому все, что оставалось – это дополнить уже имеющиеся линии, получив новую по смыслу цепочку активации.

– Нож, цапля, правый... Это девятка? Чёрт-те что, твою мать! – Образный язык рун был сложен для понимания, однако мог уместить заклинание в гораздо более компактном представлении.

Наконец закончив исправлять руны, Ичиго снял заклятие, сдерживающее кровотечение и препятствующее регенерации. После четырехчасовой операции, которая больше походила на какую-то сумасшедшую пытку, он наконец смог облегченно вздохнуть. Температура голых косточек теперь значительно уменьшилась и мгновенная регенерация продолжала жадно обволакивать их во все новые слои живой ткани.

После того, как мгновенная регенерация помогла вновь собрать руку воедино, он отменил и эффект обезболивающего Кидо.

Подвигав кистью и удовлетворенно кивнув, он наложил повязку на красную кожу обновленной конечности. Хотя руны и продолжали приносить весьма неприятные впечатления, это

невозможно было даже сравнить с той мукой, что он испытывал ранее.

- "Сдерживание" и "Направление" сработало отлично, но во время боя рука вновь будет раскаляться... Может, получится записать заклинание на ткань повязки? – бурчал он под нос, вставая с земли. Оглядев место, герой понял, что вокруг было разбросано множество кусков мяса и высохшей крови. Здоровой рукой он потянулся к поясу.

- Югецу! – Волна пламени разошлась по кругу, уничтожая все, что только можно было уничтожить. Обратив в пепел окружение в радиусе десятков метров, Ичиги удовлетворенно кивнул, но все же, болезненно скривился чувствуя сильное жжение в многострадаальной правой.

Обессиленно закинув голову к небу, Куросаки устало вздохнул. Количеством дерьма, через которое пришлось пройти за последние несколько дней он был сыт по горло!

- Ну все, погнали наших городских... – пробормотал парень, направившись в сторону Каракуры.

Усевшись за стул, бледный как сама смерть Куросаки, с огромной скоростью накинулся на еду, что стояла перед ним.

- Вижу, ты нагулял аппетит – хмыкнул шляпник, усаживаясь на противоположную сторону стола. Перехватив парня еще на подлете к городу, он привел того к себе для важного разговора.

- Итак... тебе удалось решить проблему? В прошлый раз твоя рука выглядела намного хуже – знаю, ты и тогда был более чем готов отправиться за Кучики, но... уверен ли ты, что сможешь биться с капитанами в таком состоянии? – он скосил взгляд на руку, замотанную бинтами.

- Не парься – отмахнулся от него рыжий, попутно продолжая набивать рот все новым содержимым – Хотя я и не смог полностью нейтрализовать болевые ощущения, но теперь мне не грозит потеря руки прямо во время схватки. Пару деньков на восстановление, и я вернусь в пиковую форму.

- «Он и в прошлый раз сказал нечто подобное, а теперь, оказывается, что был риск потери руки!» – раздраженно подумал Киске. Выдохнув, он напомнил себе, что бороться с упрямством семейки Шибя – заведомо проигрышная затея.

- В любом случае, уже слишком поздно что-либо менять в нашем плане. Я могу лишь надеяться на твое благоразумие...

Немного погодя, парень кивнул, понимая почему Урахара снова завел этот разговор.

- Кстати говоря, девушки были весьма взволнованы твоим состоянием, Ичиго-кун... Если не хочешь вновь встретиться с их праведным гневом, следует придумать весьма правдоподобную отговорку - захихикал он, раскрыв свой любимый веер. Странно признавать, но шляпник с огромным интересом следил за развитием отношений сразу нескольких девушек и одного парня.

Не получив в ответ никакой реакции от ученика, он слегка посерьезнел.

- Послушай, Ичиго. Твоя реяцу - не то, что могут понять обычные люди. Ее атрибуты имеют больше от пустого, чем от человека, что делает энергию агрессивной и злой. Будешь и дальше бесконтрольно выпускать ее - прохожие продолжат сходить с ума от страха, лишь находясь неподалеку. То, что произошло сегодня - тревожный звоночек, но ничего непоправимого еще не произошло. Масаки и Иноуэ отделались простым испугом, а вот Джинта... кхм, впрочем, не важно! Скоро и он придет в порядок.

- Что тебе стоит сделать - так это нормально извиниться перед ними. Ни одна из них ни за что не отвернется от тебя из-за такого пустяка.

Слушая рассуждения Урахары, Ичиго не мог не признать, что ему стало чуточку лучше. Перед матерью и Иноуэ еще предстоит извиниться, а вот на Джинту, ему, честно говоря, плевать с высокой колокольни. Больше проблем скорее доставит Тацуки...

- Спасибо. За ужин и за совет. - Бросил рыжик, вставая из-за стола. Направившись домой, он уже готовился к тяжелому разговору...

- Эх, молодость! - изрек черный кот, появившийся за столом справа от Киске. - Вечно они волнуются о всяких пустяках. - Проурчал он, приступая к поглощению молока из плоской тарелочки.

- Когда-то и мы были такими, Йоруичи-сан. Время, конечно, никого не щадит. Хотя, в нашем случае, проблема была скорее в воспитании, полученном от твоего глубокоуважаемого деда. - Горько улыбнувшись, покачал головой Киске, переводя задумчивый взгляд на дверь, из которой вышел Куросаки.

- Кстати о нем. Интересно, как отреагирует Мамору-сан на его появление?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/85849/3196939>